

Хамид Эф

**Остановись,
мгновение!
Ты ужасно!**

Детектив

Хамид Эф
Остановись, мгновенье!
Ты ужасно! Детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781411
ISBN 9785005087102

Аннотация

Старый вор-медвежатник в конце жизни, находясь в тюрьме, находит исполнителя своей мечты – отомстить убийцам жены и сына. Молодая журналистка вместе со своим другом-следователем помогают парню выполнить задуманную стариком комбинацию ликвидации его врагов – прокурора, бизнесмена и банкира. Спусковым крючком запуска процесса мщения является фотоальбом со снимками сцен истязания и убийства жены и сына медвежатника.

Содержание

Остановись мгновенье! Ты ужасно!	5
Пролог	6
1	7
2	11
3	15
4	17
5	19
6	21
7	25
8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Остановись, мгновенье! Ты ужасно! Детектив

Хамид Эф

© Хамид Эф, 2019

ISBN 978-5-0050-8710-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Остановись мгновенье! Ты ужасно!

(детектив)

Пролог

В двухместную тюремную камеру к старику «подселили» парня лет двадцати пяти. Среднего роста, с короткой шевелюрой каштановых волос. Нос прямой, губы средние, глаза карие, рост 175 сантиметров. К судебной ответственности ранее не привлекался. Осуждён районным судом за драку в общественном месте сроком на три месяца.

Вид у старика был измождённый, он явно был серьёзно болен. Роста выше среднего, седой ёжик на голове, нос большой, с горбинкой. Взгляд серых глаз пронизывающий, властный.

Он встретил парня холодно, даже не ответил на его приветствие.

– Вагиз. А как Вас зовут?

– Ёжик, но не в тумане, – буркнул заключённый. – За что посадили?

– Да, пару дебилам разбил носы. А у них оказались высокопоставленные родители.

– С тобой пока всё ясно. Располагайся.

– Вид у Вас очень нездоровый.

– Не бойся. Не заразный. Рак кишок или что-то такое. Скоро отправлюсь на небеса.

– Почему же Вы не в лазарете!?

– А какой толк. Врачи сказали, что я безнадежен.

1

– Слушай и не перебивай. У меня совсем нет времени, я могу умереть в любой момент, – старик говорил тихо, почти шёпотом. Показал ему клочок бумаги.

– Это адрес моей квартиры. Запомнил?

– Да.

– Следующие цифры – код сейфа в моей квартире. Запомнил?

– Вроде бы, да.

– Никаких вроде! Повтори эти цифры про себя несколько раз. Бумажку я тебе не дам!

– Запомнил.

– Слушай дальше. Как тебя выпустят, пойдёшь на квартиру. Только очень внимательно смотри по сторонам. За тобой будут следить.

– Кто!?

– Не задавай глупых вопросов! Раз ты сидишь со мной в одной камере, то этого вполне достаточно. В сейфе будут деньги – три миллиона долларов и пять миллионов рублями.

– Ух, ты! И это всё мне!?

– Не радуйся раньше времени. Всё, что со мной связано – смертельно опасно. Тебя могут убить в любой момент и в любом месте.

– В таком случае мне не нужны твои деньги. Жизнь доро-

же.

– Ты уже не можешь отказаться.

– Почему!?

– По кочану! У меня нет времени и возможности найти другого человека!

– Зато у меня есть возможность отказаться! Ведь я деньги ещё не взял!

– Хватить болтать! Я же сказал, что ты должен это сделать, и ты сделаешь! В любом случае, как только ты выйдешь из тюрьмы, за тобой начнут охотиться. И дай бог умереть тебе быстро. Потому что они перед убийством любят истязать жертву. Запомни. Я больше повторяться не буду. Или ты их убьёшь, или они тебя. Третьего не дано. Слушай дальше. Не буду многословен. Я перешёл дорогу очень влиятельным людям и у меня на них есть компромат. Только его нельзя просто передать в прокуратуру или ФСБ. Они всё равно выкрутятся. Я это уже проходил. Надо сделать вот что...

– И ещё. Запомни парень на всю жизнь, что решения нужно принимать быстро, но осознанно. Интуиция, в данном случае, конечно, имеет большое значение, но не главное. На неё целиком полагаться нельзя. Я понимаю, что принимать правильные решения, особенно в экстремальных ситуациях, крайне сложно, но на то ты и человек, как пишут в учебниках, существо разумное, мыслящее. Только жизненного опыта у тебя маловато. Так вот. Слушай дальше. Приняв решение его нужно исполнять сразу, ни в коем случае

не откладывая в долгий ящик. Потому что далее ситуация может кардинально измениться и данное решение уже будет совершенно неверным. Усёк!?...

Через неделю Вагиз проснулся рано от какого-то необъяснимого чувства. Он сразу посмотрел в сторону кровати соседа, подошёл к нему. Старик не дышал. Парень бросился стучать в дверь и кричать: – Врача! Врача!...

Охранник, осмотрев старика, спокойно сказал: – Отмучился старик. А какой крепкий был мужик....

Бродяжничать, ходить туда-сюда. Ну что наваждение такое!? Желания твои наверняка подспудно были у тебя давно. Зачем же ты не убежал куда-то!? Туда, где нету зла, но нет ведь и добра! Там нету ничего, где человек был бы осязаем, душой и телом. Одна лишь могильная сырость, тьма. Не уходи от нас, от общества, любимых! Ты также нужен им, как и они тебе!

Вагиз пробыл до окончания своего срока заключения один. К нему, почему-то, так и не подселили никого. Выйдя из тюрьмы, он прошёл до остановки и, сев в первый же подъехавший автобус, доехал на нём до центра. Затем медленно побрёл по центральной улице, стараясь незаметно поглядывать по сторонам, в надежде выявить слежку за собой, заходя во все промтоварные магазины, попадающиеся по пути, но, так и не купив ничего. Подкрепился в небольшой кафешке. В справочном бюро узнал, как пройти к квартире старика. Она располагалась на втором этаже и оказалась двухком-

натной, обставленной приличной мебелью. Он осмотрел её, в том числе, и небольшой балкон. Затем нашёл замаскированный в стене сейф, в котором обнаружил пачки долларов и рублей, а также какие-то бумаги. Внимательно просмотрев их, он присвистнул от удивления. Так вот каким людям старик «перешёл дорогу»! В шкафу обнаружил множество париков, гримёрных кремов, различную мужскую одежду.

На второй этаж особняка поднимается пожилой мужчина, с коротким ёжиком седых волос и трёхдневной щетиной на щеках, проходит в гостиную. Там, за большим круглым столом расположились шесть человек – три пары мужчин и женщин. Две пары пожилые, одна – молодые.

Мужчина садится в кресло и громко говорит: – Прошу извинить за бесцеремонное вторжение и уделить мне всего пять минут. Затем я удалюсь.

– Кто Вы!? Что Вы себе позволяете!? Врываетесь в чужой дом! – весь побагровев от гнева, со стула поднялся пожилой плотный мужчина с лысой головой. Это был хозяин дома – Владимир Рудольфович Заманский, банкир, человек с репутацией крутого бизнесмена, очень богатого и влиятельного. Не всякий бы в городе решился ввязаться с ним какие-либо разборки.

– Кто Вас впустил в дом!? Афанасий! Уволю, сукин сын! Ты почему впустил чужого человека!?

– Успокойтесь. Дверь была приоткрыта. Никто меня не встретил. Поэтому я и прошёл прямо сюда. Давайте, я расскажу всё по порядку, – он достал из небольшого портфеля тоненькую книгу, в целлофановом пакете и показал её присутствующим. – Автор Степан Шагинян. Называется – «Остановись мгновенье! Ты ужасно!».

– Я не знаю никакого Шагиняна!

– Меня зовут Степаном Шагинян. В этой книжечке всё написано – кто и когда умрёт. Сейчас я уйду, а вы посоветуйтесь и решите, кто будет меня убивать. Позвольте откланяться. Я вернусь после полуночи. А до утра кто-нибудь из вас меня убьёт. Не забудьте показать следователю эту книжечку. Я специально положил её в целлофановый пакет, чтобы сохранились мои отпечатки пальцев. А в моём внутреннем кармане будет находиться паспорт Степана Шагиняна.

После его ухода в зале установилась гнетущая тишина. Заманский, между тем, достал из целлофана книжечку и стал листать её. С каждой прочитанной страницей лицо его становилось всё мрачнее и мрачнее.

– Папа. Что там!?

– Ничего страшного, доча. Прошу извинить, но я покину вас на несколько минут.

Банкир торопливо вышел из комнаты, направился в свой кабинет и позвонил.

– Мне сейчас прямо в дом какой-то мужик принёс книжечку! Я бы хотел, чтобы ты её посмотрел! Где увидимся!?! ... Хорошо. Минут через двадцать я подъеду.

– Прошу извинить, но я должен отлучиться на часок. Дорогая. Надеюсь, в моё отсутствие, гости не будут скучать.

Заманский вернулся ровно через час.

– Изольда. Второе подавали?

– Нет, дорогой. Ждали тебя.

– В таком случае, приступим. Люблю вкусно поесть и выпить хорошего вина. Тем более, когда есть хороший повод. Прошу поднять бокалы за наших детей, за их светлое будущее!

Гости разошлись достаточно рано. В одиннадцать вечера их уже не было. За всё время застолья никто тактично не поднимал вопрос о непрошенном визитёре, предоставив разрешение проблемы хозяину.

Во втором часу ночи неподалёку от особняка остановился легковой автомобиль. Из него вышел мужчина, на голове которого была надета чёрная маска-балаклава. Он бесшумно прошёл к ограде и с завидной лёгкостью перебрался через него. Видимо, он хорошо знал особенности дома, так как уверенно прокрался к чёрному входу и быстро открыл дверь ключом. Незнакомец достал пистолет с глушителем и стал осторожно подниматься на второй этаж. Там находилась спальня хозяев особняка. Дверь была приоткрыта, и оттуда доносился храп спящего мужчины. На широкой кровати виднелись возвышения, похожие на двух спящих человек. Мужчина навёл на них пистолет и сделал два выстрела – раздалось два слабых хлопка и тут же в спальне зажёгся свет. Поняв, что его здесь ждали, мужчина выстрелил себе в висок и упал на пол.

Из-за портьер вышли хозяин и ещё один человек.

– Афанасий. Сними с него маску.

Перед ними лежал пожилой человек с коротким ёжиком

седых волос и большим носом с горбинкой. Однако с морщинистым лицом резко контрастировала обнажившаяся узкая полоска молодой гладкой кожи на шее.

– Афанасий. Съёмка ведётся?

– Да.

– Отключи камеры и разгриммируй труп. Я хочу рассмотреть его. Кажется, нас надули. Вызови полицию. О сегодняшнем визитёре и его книжечке полиции ни слова.

У парадного входа большого и красивого особняка собралась толпа людей, в том числе, и репортёры с телекамерами. К вышедшему мажордому подошёл рыжеволосый парень, с усами и бакенбардами. Тоже рыжими.

– В чём дело!?

– Мы к господину Бармину! Его сын Анатолий изнасиловал и убил мою невесту!

– Он никого не принимает, тем более по таким абсурдным обвинениям! Господа журналисты! Сейчас же покиньте частную территорию! Я вызову полицию!

Из дома выбежало человек пять охранников и стали вытеснять людей за ограду. Раздался звук сирены. Это прибыл наряд полиции, который принялся помогать охранникам очистить двор особняка прокурора от посторонних.

– Василий! Что за толпа там!?

– Журналисты! Говорят нелепые вещи!

– Какие!?

– Мол, Ваш сын, Анатолий, изнасиловал и убил какую-то девушку!

– Что!? Да как они смели! – он взял трубку стационарного телефона.

– Дежурный! Немедленно свяжитесь с майором Ведёрниковым! Пусть срочно позвонит мне!

– Пётр Алексеевич. Вы меня искали?

– Почему я последним узнаю, что моего сына обвиняют всякие журналюги в изнасиловании и убийстве какой-то девицы!? Ты иногда заглядываешь в интернет!?

– Извините, в последнее время навалилось столько дел.

– Ко мне домой сегодня заявила целая толпа журналистов! Пришлось вызывать наряд полиции, чтобы очистить от них мой двор!

– Понял. Сейчас же выясню детали этого дела.

– Срочно найди этого борзописца!

– Мне понадобятся записи видеокамер Вашего дома.

– Они в твоём распоряжении! Действуй!

Их очередная встреча происходила в кафе. Марина расспрашивала Винокурова, старшего лейтенанта следственного отдела Ленинского района города.

– Валера. Ты разузнал что-либо?

– Твой аноним звонил с телефона автомата, расположенного в центре. Действительно, в тот вечер эту девушку, Аллу Викторовну Старкову, видели в баре на улице Столярова. После чего её обнаружили в парке через несколько часов уже мёртвой. Однако Анатолия Бармина в баре в записях видеокамер не было. По фотографии его также никто не признал.

– Что за девица?

– Назвать её проституткой нельзя, но она любила повеселиться и часто посещала этот бар. Из весьма обеспеченной интеллигентной семьи. Кстати, её папаша обещал приличное вознаграждение за поимку убийцы.

– То есть никакой связи Аллы с сыночком Бармина ты не обнаружил!?

– Нет.

– Получается, что Толика ложно обвинили в изнасиловании и убийстве девушки!

– Ну, у меня нет ни прямых, ни косвенных улик!

– А что же видеокамеры!?

– Марина! Я устал тебе повторять – ничего нет!

– Не мог же этот мужик ни с того ни с чего обвинять парня в столь тяжких преступ-лениях!

– Мы будем копать дальше. Как только что-то появится, я тебе сообщу.

– Ладно. Я побежала. Пока.

– Счастливо. Марина. Ты бы особо не высывалась и осторожнее себя вела. Всё-таки обвиняется сынок прокурора города. Если версия изнасилования и убийства девушки Анатолием не подтвердится, то вырисовывается явная провокация против самого прокурора.

Мажоры, благодаря своим богатым и влиятельным родителям, были весьма избалованы вседозволенностью, и вели себя соответственно, частенько переходя «красную черту» законности своих действий. Поэтому, Марина почти не сомневалась, что Анатолий мог изнасиловать и убить Аллу. Она стала активно насыщать интернет информацией такого направления, что, естественно, вызвало весьма негативную реакцию прокурора Бармина, и он велел своим подчинённым как можно быстрее найти автора этих статей.

– Я хотел бы сделать заказ на Анатолия Бармина.

– Сына прокурора!?

– А что тут такого!? Он изнасиловал и убил мою дочь, и должен понести соответствующее наказание!! Я заплачу очень хорошо.

– Но, Вы понимаете, чем я рискую!?

– А Вы не устраивайте публичную показательную экзекуцию. Просто забейте его плетьюми! Пусть помучается перед смертью, как моя дочь!

– Это будет очень дорого стоить.

– Я заплачу. И сделать это необходимо как можно быстрее. И ещё. Если кто-нибудь узнает про мой заказ, то Вас лично и членов Вашей семьи ждёт долгая и мучительная смерть.

– Но, все знают, что именно наша фирма занимается этим промыслом!

– Так замаскируйте всё, чтобы никто не догадался! Мне что ли Вас учить!

Менеджер, он же один из руководителей фирмы «Мажор» сразу узнал по голосу отца Аллы Старковой, так как Виктор Фёдорович был одним из главных соучредителей фирмы, бизнес которой заключался публичном избииении плетьюми людей. Половые органы и почки, у женщин, а частыми «го-

стями» здесь бывали и женщины, закрывали защитными щитками и грудь, Эти защитные средства были телесного цвета и сохраняли формы тела, чтобы зритель не догадался об их наличии. Наказание плетьюми совершалось также и по доброму согласию избиваемого – за это ему либо погашался долг, либо прощалось какое-то прегрешение. Всё делалось, вроде бы, на законных основаниях – человек подписывал трёхсторонний договор – третьей стороной и выступала данная фирма, осуществляющая публичное наказание плетьюми. Публику частенько допускали на это «шоу», разумеется, за плату. Фирма зарабатывала также же большие деньги, и на, проводимых ею же, «боях без правил».

– Марина! Молчи и слушай! Анатолия Бармина нашли мёртвым! Он сгорел в своей машине! Ты засветилась на видеокамерах у дома прокурора! Основываясь на этом, тебя и вычислили как автора статей в интернете про Анатолия! У себя дома больше не появляйся! Бармин открыл охоту на тебя! Мне больше не звони! Связь, как в наши добрые времена! Лучше исчезни из города! Если понадобишься, я тебя найду!

Девушка на мгновенье замерла как в ступоре. В это время к ней подошёл рыжий парень в жёлтой футболке и синих джинсовых брюках, с рыжими бровями, усами и смешными бакенбардами. На плече у него висела небольшая синяя сумка.

– Вы Марина Свешникова? Мы были у дома прокурора.

– Что Вам от меня надо?

– Я, меня зовут Маратом, узнал, что Вы пишете взрывные статьи в интернет. У меня есть убийственная информация про прокурора. Может, зайдём в кафе. Это рядом. Попьём кофе, чай. Там пекут обалденные пончики.

– Хватит с меня убийств. Анатолия Бармина нашли мёртвым в сгоревшем автомобиле. Мы засветились на видеокамерах у дома прокурора. И теперь нас начнут прессовать по полной программе. Поэтому нельзя, чтобы нас видели

вместе. Давайте вашу информацию.

Парень протянул ей флешку, обёрнутую носовым платочком.

– Боишься оставить отпечатки пальцев!? Не доверишь мне? Что здесь?

– Доверяю, но, бережёного бог бережёт. Флешка может попасть в чужие руки. У Бармина есть в центре города уютная квартира, где он со своими приятелями любит порезвиться с женщинами.

– Понятно. Вам лучше снять эти накладные бакенбарды. Глупее ничего не могли придумать. Где Вы видели в наше время бакенбарды? К тому же у Вас левая бровь отклеилась. Прощайте.

– Спасибо. Если вдруг понадобится, то я часто в обеденное время бываю в этом кафе.

– Смените имидж и свои привычки.

– Пока. Разбегаемся, – парень резко повернулся и пошёл направо.

В это время возле Марины, резко взвизгнув тормозами, остановилась роскошная иномарка. Оттуда выскочил светловолосый высокий парень и подбежал к девушке.

– Что, сучка! Добилась своего! Из-за тебя убили Толика! Мразь! – он ударил Марину по лицу. Рыжий парень подбежал к ним и сильным ударом свалил блондина на асфальт.

– Уходим! – он, схватив девушку за руку, потащил за собой. Однако тут же резко остановился и, отпустив руку Ма-

рины, подбежал к иномарке. В ней сидела девушка и снимала происходящее на мобильный телефон. Рыжий вырвал у неё мобильник и побежал обратно.

– Что там!?

– Его подруга снимала нас на телефон!

– Дай!

– У меня целее будет. Ты сейчас слишком приметная личность. Прощай!

Рыжий опять повернул направо, а Марина пошла прямо, вдоль улицы. Увидев интернет-кафе зашла. Найдя свободный компьютер, вставила флешку в гнездо. То, что она увидела, потрясло её. Она тут же позвонила Валере.

– Посмотри мой сайт в интернете. Алла Старкова бывала на развратных вечеринках с прокурором Барминым.

– Я же сказал, не звони мне больше!

– Посмотри внимательнее. Ты увидишь много интересного.

Парень же зашёл в кафе и сразу направился в туалет. Сняв парик с рыжими волосами – голова у него была обрита наголо, бакенбарды, брови и усы, достал из сумки другой парик с длинными чёрными волосами и такой же бородкой и усами. Сменил также жёлтую футболку на синюю. Затем устроился за столиком возле окна, заказал пончики со сметаной и зелёным чаем, и стал наблюдать за происходящим.

Появились двое полицейских, стали расспрашивать блондина и его девушку. Затем один из них направился в кафе,

подошёл к парню.

– Здесь хороший обзор. Не расскажете, что видели?

– Я только что пришёл. И всё моё внимание было поглощено этими обалденными пончиками. Извините, лейтенант, к сожалению, ничем помочь не могу.

Она появилась в кафе через день, в обеденное время. Среди посетителей рыжего парня не было. Она уже хотела выйти, как её окликнул, сидевший у окна волосатый брюнет.

– Марина! Вы меня не узнаете!? Это же я, Марат!

– Ты меняешь имидж как в кино!

– Присаживайся. Что тебе заказать?

– Давай проверим, так ли уж вкусны пончики. И кофе.

– Девушка! Примите, пожалуйста, заказ.

– Как Вам моя информация?

– Давай на ты. Не такая я уж и старуха.

– Замётано. К сожалению, у меня пока новостей нет.

– Мне негде жить. Домой, к родственникам и подругам идти боюсь. Пока перекантова-лась на съёмной квартире, но этот вариант меня не устраивает.

– Нет проблем. Можешь пожить у меня. Только как быть с вещами? Тебе ведь понадобятся сменное бельё и прочие женские штучки.

– У меня нет денег. Если я сниму деньги с карточки, то засвечусь.

– Я могу одолжить, – он достал небольшую пачку ассигнаций, достоинством по пять тысяч рублей. – Если не хватит, добавлю.

– Спасибо. А пончики, действительно восхитительны!

- Это, наверное, от того, что ты сегодня не завтракала.
 - Откуда ты знаешь!?
 - Мужская интуиция. Предлагаю провести шопинг, а затем – ко мне домой.
 - Замётано.
 - Ты никого не узнал на флешке?
 - Нет.
 - Там Алла Старкова кувыркалась со Барминым-старшим.
 - Ух, ты! Вот это новость! Интересно, а жена Бармина знает о шалостях своего мужа?
 - Навряд-ли. Эта информация только в интернете.
 - Тогда, может, отправим ей по почте?
 - Зачем трепать ей нервы?
 - Надо эту мразь, Бармина, прессовать со всех сторон!
 - Марат. У него только что умер сын.
 - А-а! Тебе стало жаль его! А убитую девушку не жалко!?
 - Доказательств о причастности сына Бармина к этому преступлению пока нет.
 - Нет, так будут! Нужно только как следует поискать!
 - Почему ты такой жестокий и злой!? Ты им завидуешь!?
 - Да, завидую! У них есть всё мыслимое и неммыслимое!
- О чём мы, простые смертные, и мечтать не смеем! А им всё на золотом блюдечке, с пелёнок! Для этого им даже пальцем пошевелить не надо!
- Марат. Зависть и злость – очень плохие качества чело-

века.

– Да понимаю я! Только ничего поделать с собой не могу!

– Кстати, на этой вечеринке в баре на улице Столярова мелькал и Анатолий Бармин. А на записях видеокамер его нет! Как ты думаешь – почему!?

– Напрашивается лишь один ответ. Прокурор, чтобы сыночек не подставил его ненароком, заранее велел всем заведениям, где он появляется, стирать его изображения с записей видеокамер.

– Молодец! В правильном направлении мыслишь, товарищ. У тебя неплохой ноутбук. Выход на интернет есть?

– Нет.

– Это плохо. Придётся идти в интернет-кафе.

– Опубликуешь данный материал?

– Не будем тянуть резину. Нельзя противникам давать передышку.

– Да ты, стратег! Уважаю! На обратном пути купи продукты. А я приготовлю что-нибудь вкусное. Возьми денежки.

– Что купить-то?

– Главное, мясо. И ещё раз мясо. Ну, и ещё к нему производные, картофель там, лук и прочее. Заказывай. Какое блюдо тебе приготовить?

– Так ты ещё и профессиональный повар! Можешь из французской кухни что-нибудь изобразить?

– К сожалению, нет. Но, мясо будет обалденным. Это я гарантирую. Марина. Запомни, пожалуйста. Будешь возвра-

щаться, не подходи сразу к нашему дому. Сделай один-два круга, внимательно смотря по сторонам. Если приведёшь «хвост» на нашу квартиру, то обоим нам кранты. Находиться со мной рядом смертельно опасно. Чикаться никто не будет. Пуля в лоб и все дела. Поняла?

– Почему!?

– Потому что я перешёл дорогу очень влиятельным людям. А детали тебе лучше не знать.

– Ты так и будешь всю жизнь бегать?

– А разве у меня есть выбор?

– Почему же ты решил помогать мне?

– Жизненное кредо у меня такое – помогать униженным и угнетённым.

– Всё в Робин Гуда играешь!

– Типа того.

– Альберт. Какие у тебя новости?

– Марина Олеговна Свешникова, возраст – двадцать четыре года, окончила МГУ, журналистка. Не замужем. Живёт одна в двухкомнатной квартире по переулку Петросяна, дом 20, квартира 112. Приезжая. Родители живут в городе Балаково – это в Саратовской области. Работает два года журналистом в газете «Независимая молодёжь». Очень активна, порой даже агрессивна по некоторым вопросам к нынешней государственной политике. Однако ни в каких партиях не состоит. За границу не выезжала. Родственников за рубежом тоже не имеет. Имеет свой сайт в интернете, где интенсивно «воюет» с коррупцией и прочими негативными проявлениями в обществе.

– Нашли её?

– Пока нет. Дома и у подруг не появлялась. Родственников в городе и пригороде у неё нет.

– Есть какие-либо интересные персонажи на записях видеокамер?

– В основном, журналисты из «жёлтой прессы», да зеваки. Правда, есть несколько, на мой взгляд, подозрительных. Мы пытаемся выяснить их личности.

– Хорошо. Работайте. Что выяснили про смерть сына?

– Машина находилась загородом, на мусорной свалке.

Госномеров не было. Выяснили, что автомобиль принадлежал Вашему сыну только по номеру двигателя. Человек, сидевший за рулём, очень сильно обгорел. Узнали, что это Анатолий только по анализу ДНК. Ещё раз приношу Вам, Пётр Алексеевич, свои глубокие соболезнования. Такой прекрасный был парень.

– Ладно. Его теперь не вернёшь. Но убийцу, ты меня слышишь, майор, найдешь! Что говорят эксперты-медики?

– Явных телесных повреждений не обнаружено.

– Проведи тщательный хронометраж его последнего дня! Где был! С кем был! Все мелочи! Слышишь! Здесь важна каждая мелочь!

– Сделаем, Пётр Алексеевич.

– Подожди. Кто мог, всё-таки, быть заинтересован в смерти моего сына!?

– На вскидку, конечно, родители девушки. Но, ведь прямых доказательств о причастности Анатолия к её смерти нет. И это должно быть известно её отцу. И потом, я немного знаю Виктора Фёдоровича. На такое он явно не способен.

– Кстати, нашли того, рыжего, который говорил, что Алла его невеста?

– Нет. Как в воду канул.

– Значит, он у нас первый подозреваемый! Найди его!

– Найду. Только, мне кажется, что он был в гриме. Меня смущают его бакенбарды.

– Логично. Ладно, Альберт. Иди.

Как только майор удалился, вошла жена Бармина. Она была в траурном одеянии. Глаза её опухли от слёз. Обняла прокурора сзади и тихо сказала: – Петенька. Найди убийцу и покарай. Я не смогу жить, зная, что он не наказан.

Бармин ничего не ответил, только сжал плотно губы. Затем спросил: – Всё готово к отпеванию?

– Да. Через два часа надо быть в церкви. Извини, я пойду. Приму лекарство.

Прокурор сидел за своим рабочим столом, тупо уставившись в распахнутое окно. Зазвенел стационарный телефон.

– Да. Бармин у аппарата.

– Раздался грубый мужской голос: – У меня есть информация про убийство Вашего сына.

– Что!? Кто Вы!? Говорите!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.